

Проблемы практики назначения судебных экспертиз в гражданском процессе и пути их преодоления¹

Аннотация. В работе рассматриваются проблемы правового обеспечения судебно-экспертной деятельности в гражданских процессах. Проводится сопоставление объема правового регулирования и актуальных разъяснений норм права по вопросам судебной практики, изложенных в актах высшей судебной инстанции, в отношении разных форм судопроизводства. На основании сопоставления с уголовным процессом сделан вывод о неполноте и объективном устаревании постановлений пленумов высших судебных инстанций относительно арбитражного и гражданского процессов. Среди наиболее значимых изменений последних лет, которые предложено учесть в актуальных рекомендациях судам, отмечаются появление перечня видов судебных экспертиз, проводимых исключительно государственными судебно-экспертными учреждениями, а также изменение порядка оплаты судебных экспертиз в гражданском процессе. Сделан вывод о том, что концептуальная и нормативная близость подходов к институту судебной экспертизы позволяет объединить гражданские процессы общим перечнем затрагиваемых вопросов, которые стоит учесть в разработке постановлений Пленума Верховного Суда РФ на современном этапе. Предложены варианты решения указанных проблем.

Ключевые слова: судебная экспертиза, гражданский процесс, арбитражный процесс, назначение и производство судебной экспертизы

Анастасия Сергеевна ЧИСТИЛИНА,
ассистент кафедры
судебных экспертиз
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук
aschistilina@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2026.140.4.167-174

Anastasia S. CHISTILINA,

Assistant of the Forensic Expertise's Department
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Cand. Sci. (Law)
aschistilina@msal.ru
9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

The Practice Problems of Appointing Forensic Examinations in the Civilian Process and Ways to Overcome Them

Abstract. The paper examines the problems of legal support for forensic expertise in civil law proceedings. A comparison is made between the scope of legal regulation and current clarifications of the norms of law on judicial practice, set out in the acts of the highest court, in relation to different forms

¹ Статья выполнена в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

of legal proceedings. Based on a comparison with the criminal process, the conclusion is drawn about the incompleteness and objective obsolescence of the resolutions of the Plenums of the highest judicial instances on arbitration and civil proceedings. Among the most significant changes in recent years, which are proposed to be taken into account in the current recommendations to the courts, are the appearance of a list of types of forensic examinations conducted exclusively by state forensic expert institutions, as well as a change in the payment procedure for forensic examinations in civil proceedings. It is concluded that the conceptual and regulatory proximity of approaches to the institute of forensic examination makes it possible to combine civil processes with a common list of issues that should be taken into account in the development of resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation at the present stage. A version of the relevant range of issues is proposed.

Keywords: forensic examination, civil procedure, arbitration process, appointment and production of forensic examination

Использование специальных знаний в судопроизводстве составляет значительную часть процесса установления фактических обстоятельств в рамках самых разных категорий дел. Основной формой использования специальных знаний, как с позиции ее правовой регламентации, так и по содержанию, выступает такое процессуальное действие, как судебная экспертиза. Исторически тесная связь судебной экспертизы с криминалистикой, а последней, в свою очередь, с уголовным процессом предопределила глубокую проработку вопросов привлечения сведущих лиц в рамках уголовных дел, обширный и содержательный правовой материал в этой области.

Вместе с тем уже давно, по мере поступательного социально-экономического развития страны, усложнения многих имущественных и неимущественных правоотношений, привлечение сведущих лиц стало привычным, порой рутинным событием и в рамках цивилистических процессов. При этом, несмотря на единую природу специальных знаний, между уголовным процессом и процессами цивилистическими все же существует ряд принципиальных различий, детерминирующих несколько разные проблемы на этапах назначения, производства судебных экспертиз и использования их результатов, однако они редко становятся самостоятельным предметом интереса в литературе. Между тем именно цивилистические процессы формируют сопоставимую по объему с уголовным процессом потребность в специальных знаниях, а с точки зрения привлечения негосударственных судебных экспертов и вовсе занимают уверенную лидирующую позицию.

Прежде всего уточним, что именно будет предметом нашего интереса, поскольку само по себе понятие «цивилистические процессы» употребляется в литературе не всегда однозначно. Мы солидарны с мнением Е. С. Ганичевой, указывающей: «С учетом исторических аспектов развития процессуального права и его теоретического осмысления, вполне закономерным представляется вывод о том, что исковое судебное производство, в котором находит свое наиболее полное воплощение гражданско-процессуальная форма, составляет суть

гражданского процесса и его главное звено. Таким образом, к условной общности «гражданский процесс» можно отнести искомое производство, осуществляемое по правилам ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ»².

Тем не менее с позиции выбранной темы мы далее будем обозначать гражданскими процессами конкретные гражданский и арбитражный процессы. Указанное связано с общностью концептуального подхода к использованию специальных знаний, сложившегося в этих видах судопроизводства, близостью нормативной составляющей (во многом продублированной в КАС РФ в 2015 г.) и главное — уже сложившейся многолетней практикой назначения и производства судебных экспертиз по гражданским и арбитражным делам в значительно большем, чем в административном судопроизводстве, объеме.

В настоящей работе мы сосредоточим внимание на правовых инструментах упорядочения практики назначения и производства судебных экспертиз в гражданских процессах, особенно на роли высшей судебной инстанции и ее рекомендаций.

Начать следует с нормативного правового регулирования. Судебная экспертиза — это предусмотренное законодательством РФ о судопроизводстве процессуальное действие, включающее в себя проведение исследований и дачу заключения экспертом по вопросам, требующим специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла (ст. 9 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее — Закон № 73-ФЗ)). Форма и содержание этого процессуального действия, равно как и права, обязанности судебного эксперта, его ответственность, в общих чертах в УПК РФ, ГПК РФ и АПК РФ совпадают. При этом объем и характер регулирования различаются в зависимости от потребностей каждого вида судопроизводства и далеко не всегда адекватно отражают реальное положение дел.

В уголовном судопроизводстве пристальное внимание к проблемам производства судебных экспертиз по уголовным делам, помимо исторических причин, объяснимо публично-правовой природой этой сферы. Количество норм, посвященных судебной экспертизе, в УПК РФ значительно превосходит иные процессуальные кодексы (гл. 27 «Производство судебной экспертизы», а также нормы вне предварительного следствия), что вполне логично с учетом широты возможностей назначения судебной экспертизы на очень разных стадиях разными участниками уголовного судопроизводства (не только суд, но и следователь, дознаватель и др.). В этом отношении нельзя сказать, что меньшее количество норм, посвященных судебной экспертизе, в ГПК РФ и АПК РФ свидетельствует о неполноте регулирования — речь идет о разных потребностях и динамике использования специальных знаний (частноправовой характер споров, иной состав участников и т.д.).

Однако должны ли концептуальные различия видов судопроизводства определять расхождения в нормативно-правовом регулировании судебно-экспертной деятельности от процесса к процессу, и если да, то до какой степени? Полагаем, что такого рода расхождения вполне закономерны, когда они объяснимы

² Ганичева Е. С. К вопросу о содержании понятия «гражданский процесс» // Образование и право. 2022. № 4. С. 138.

различиями правовой природы уголовного и гражданско-правовых процессов, особым статусом их участников. Среди таких вопросов, на наш взгляд, можно обозначить: степень вовлеченности участников процесса в ход назначения и производства экспертизы, уровень их инициативы; определение обязательных случаев назначения экспертиз; определение стадий, допускающих их назначение; порядок оплаты судебной экспертизы. При этом вопросы, касающиеся статуса эксперта, общего порядка назначения и проведения экспертизы (включая получение образцов), а также формы и содержания заключения эксперта, следует считать универсальными и регулировать единообразно.

К сожалению, нельзя сказать, что сложившиеся нормы полностью отвечают изложенному нами подходу. В науке подробно и не раз раскрывались проблемы правового статуса судебного эксперта, противоречия в котором снижают эффективность использования специальных знаний от процесса к процессу³. Отдельную проблему, на наш взгляд, составляют несостыковки норм в части, касающейся непосредственно процедуры назначения экспертизы — этапа, на котором упорядочивающая роль субъекта назначения (суд, следователь и др.) особенно высока.

Например, не объясняется ни концептуальными различиями, ни логикой такое расхождение между рассматриваемыми кодексами, как порядок отбора сравнительных образцов. Так, ст. 202 УПК РФ посвящена отбору образцов почерка или *иных* образцов для сравнительного исследования, что в целом охватывает возможность получения любого рода образцов для разных родов (видов) судебных экспертиз. Она же предусматривает возможность получения образцов для сравнительного исследования самим экспертом, если это является частью судебной экспертизы (ч. 4). При этом ст. 81 ГПК РФ охватывает исключительно получение образцов почерка для сравнительного исследования документа и подписи на документе, что явно не отвечает объективной реальности, в которой помимо судебной почерковедческой экспертизы по гражданским делам нередко назначаются самые разные виды исследований. Например, при судебной молекулярно-генетической экспертизе по делам об установлении отцовства необходимость отобрать иные образцы очевидна. С учетом того, что современные тенденции развития судебной экспертизы уже смещают фокус внимания на цифровые следы как объекты исследования, такое изложение норм выглядит вдвойне архаично.

В ГПК РФ о возможности получения образцов для сравнительного исследования самим экспертом речь не идет. В АПК РФ статья, посвященная отбору образцов для производства судебной экспертизы, отсутствует в принципе, хотя та же почерковедческая экспертиза назначается в арбитражном процессе регулярно. И если в случае с уголовным судопроизводством именно его публично-правовая природа диктует особое внимание к нормам, регулирующим получение образцов⁴, то отсутствие единой нормы, определяющей общий порядок отбора образцов (любых), для гражданско-правовых процессов, концептуальное различие между

³ Россинская Е. Р. О правовом статусе судебного эксперта // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 7 (47). С. 15—24.

⁴ Дьяконова О. Г. Получение образцов и проб для сравнительного исследования как процессуальное действие // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2015. № 4 (35). С. 100—107.

которыми минимально, вызывает недоумение. Считаем, что ст. 81 ГПК РФ при некоторой переработке в части расширения подхода к понятию «образец» могла бы стать основой аналогичной нормы в АПК РФ.

Сходным, не вполне мотивированным образом, расхождение существует и в основаниях отвода судебного эксперта (формулировка «если обнаружится его некомпетентность» в ч. 3 ст. 70 УПК РФ отсутствует в других кодексах).

Приведенные различия правового регулирования, не объяснимые концептуальным различием разных форм судопроизводства, не были бы предметом особого беспокойства, если бы не одно обстоятельство — гражданские процессы в меньшей степени, на наш взгляд, обеспечены актуальными разъяснениями и толкованиями норм права по вопросам судебной практики в части судебных экспертиз.

С учетом отсутствия единого для всех судебных экспертов закона о судебно-экспертной деятельности⁵, а также уже обозначенной ранее пробельности и разнородности регулирования отдельных вопросов назначения судебной экспертизы от процесса к процессу, наличие официальных разъяснений, основанных на требованиях действующего закона, способствует его правильному толкованию и единообразному применению. В этом отношении сложно переоценить роль высшей судебной инстанции в формировании подходов к использованию специальных знаний на практике.

Речь идет, в первую очередь, о постановлениях Пленума Верховного Суда РФ. В уголовном судопроизводстве роль основного руководящего разъяснения исполняет постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам», где нашли отражение основные вопросы, возникающие у правоприменителей при назначении и производстве судебной экспертизы. Среди достоинств данного документа можно обозначить его комплексный характер и обновляемость (последние серьезные правки были внесены в июне 2021 г.). При этом, несмотря на адресацию документа судам, в литературе справедливо отмечается, что «значительное количество статей постановления посвящено вопросам, относящимся к досудебным стадиям уголовного судопроизводства»⁶, что еще раз подчеркивает его универсальный характер.

Совсем не так проста ситуация с арбитражным судопроизводством, где сходным актом выступает постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 04.04.2014 № 23 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе» (далее — Постановление № 23). С одной стороны, сущность Постановления № 23 очень близка к рассмотренному нами выше в части основных вопросов назначения, производства судебной экспертизы и оценки ее результатов. С другой стороны, данный документ не вполне

⁵ Проект федерального закона № 306504-6, который охватывает основные аспекты осуществления судебно-экспертной деятельности независимо от государственного или негосударственного статуса, пройдя ряд доработок с момента внесения его в Государственную Думу в 2013 г., на данный момент не принят.

⁶ *Елагина Е. В.* О некоторых вопросах подготовки и назначения судебных экспертиз в свете постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной экспертизе по уголовным делам» // *КриминалистЪ*. 2012. № 1 (10). С. 78.

отвечает требованию актуальности, что для такого рода актов-разъяснений критично. С момента упразднения Высшего Арбитражного Суда в 2014 г. Постановление № 23 остается как бы «замороженным» в том виде, в котором проблемы судебных экспертиз по арбитражным делам вставали перед практикой того времени. Однако это не отвечает интересам такой наукоемкой, динамичной сферы, как судебная экспертиза, многие правовые и технологические аспекты которой ушли далеко вперед.

Как минимум значимым для цивилистических процессов с учетом доминирования там негосударственного сектора экспертиз следует считать появление перечня видов судебных экспертиз, проводимых исключительно государственными судебно-экспертными учреждениями (ГСЭУ). Указанный перечень утвержден распоряжением Правительства РФ от 16.11.2021 № 3214-р⁷. Среди таковых в том числе оказались судебная строительно-техническая, судебная землеустроительная экспертизы в делах по определению рыночной стоимости объектов недвижимого имущества и объектов землеустройства, а также по гражданским делам, связанным с самовольным строительством. В 2026 г. приняты дополнения указанного распоряжения, расширяющие основания назначения в государственные учреждения как перечисленных, так и судебно-экономических экспертиз⁸. Вкупе с неполнотой регулирования в АПК РФ некоторых вопросов на этапе назначения судебных экспертиз, в частности порядка отбора образцов, можно прогнозировать трудности правоприменения по отдельным категориям дел. Степень осведомленности судей об актуальных подходах к использованию специальных знаний, учет рекомендаций Верховного Суда РФ во многом определяют эффективность взаимодействия с экспертом. Тем не менее в практике автора встречались случаи ссылок в определении о назначении судебной экспертизы на положения постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 20.12.2006 № 66 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе», который в принципе утратил силу еще в 2014 г.

Еще более проблематично складывается ситуация с гражданским процессом, где самостоятельного постановления Пленума Верховного Суда РФ о вопросах судебной экспертизы не существует. Наиболее комплексный Обзор судебной практики по применению законодательства, регулирующего назначение и проведение экспертизы по гражданским делам, был утвержден Президиумом Верховного Суда РФ более 15 лет назад — в 2011 г. Между тем, помимо уже упомянутого нами перечня видов судебных экспертиз, проводимых исключительно ГСЭУ, для назначения судебных экспертиз по гражданским делам принципиально важны и произошедшие в 2024 г. изменения порядка оплаты экспертиз. Постановлением Конституционного Суда РФ от 20.07.2023 № 43-П были признаны

⁷ Утвержден распоряжением Правительства РФ от 16.11.2021 № 3214-р // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.03.2026).

⁸ Распоряжение Правительства РФ от 11.02.2026 № 239-р «О внесении изменений в перечень видов судебных экспертиз, проводимых исключительно государственными судебно-экспертными организациями, утвержденный распоряжением Правительства РФ от 16.11.2021 № 3214-р» // СПС «КонсультантПлюс».

неконституционными нормы абз. 2 ч. 2 ст. 85 ГПК РФ и ст. 96 ГПК РФ в той части, в которой фактическая постоплата исследований не обеспечивала надлежащих гарантий реального получения оплаты экспертизы, назначенной судом по инициативе стороны в гражданском судопроизводстве⁹. После этого на основании Федерального закона от 22.07.2024 № 191-ФЗ изменения были внесены в ГПК РФ и Закон № 73-ФЗ. Таким образом, практические вопросы, сопряженные с определением порядка оплаты (последствий неоплаты) экспертиз в гражданском процессе, требуют особого внимания и все еще находятся на переходном (к модели, уже сложившейся в арбитражном процессе) этапе.

При этом отдельные разъяснения по вопросам запрета на постановку перед экспертом правовых вопросов, назначения дополнительной и повторной экспертиз, а также оценки заключения эксперта в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ по гражданским делам существуют. Однако они несистемны, ограничены и требуют поиска в нескольких постановлениях: от 24.06.2008 № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» (п. 13), от 19.12.2003 № 23 «О судебном решении» (п. 7), от 26.06.2008 № 13 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции» (п. 15). Едва ли такой подход отвечает эффективному использованию специальных знаний, особенно с учетом разнородности, широты потребностей в них при рассмотрении судами гражданских дел из гражданских, семейных, трудовых, жилищных и иных правоотношений.

На наш взгляд, со стороны высшей судебной инстанции было бы логичным и последовательным с позиции обеспечения единообразного применения законодательства РФ дать судам разъяснения по вопросам судебной практики при назначении (производстве) судебных экспертиз применительно к особенностям каждой формы судопроизводства. При этом цивилистические процессы в силу концептуальной, нормативной близости подходов к институту судебной экспертизы могли бы быть объединены единым перечнем затрагиваемых в постановлениях вопросов. В то же время не менее важно учитывать при этом и сложившиеся особенности судебных процессов, например, квазиобязательный характер назначения судебных экспертиз при необходимости определения психического состояния гражданина (ст. 283, 286 ГПК РФ), аналога которому нет в арбитражном процессе.

Среди вопросов общего характера, которые, на наш взгляд, необходимо охватить с точки зрения единства правоприменительной практики в цивилистических процессах и подготовки соответствующих разъяснений, следующие:

- реализация инициативы на назначение экспертизы, порядок заявления ходатайств;
- отвод судебного эксперта;
- развернутое содержание определения о назначении экспертизы, в том числе определение порядка оплаты;
- порядок предоставления объектов и образцов для сравнения, обеспечение доступа к ним;

⁹ Мыскина К. М. О некоторых проблемах оплаты судебных экспертиз в гражданском процессе // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2024. № 3. С. 137—143.

- течение процессуальных сроков в связи с назначением и производством экспертизы;
- основания назначения дополнительной и комплексной судебных экспертиз;
- оценка заключения эксперта;
- основания вызова эксперта на допрос и порядок участия в нем заинтересованных лиц.

Исходя из изложенного, рассчитываем, что теоретической разработке рекомендаций для совершенствования конкретно цивилистического направления назначения и производства судебных экспертиз будет уделяться больше внимания в научной литературе, причем не вопреки пограничному состоянию сферы — на стыке судебной экспертологии и процессуальных дисциплин, а за счет этого фактора.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Дьяконова О. Г.* Получение образцов и проб для сравнительного исследования как процессуальное действие // Вестник Волгоградской академии МВД России. — 2015. — № 4 (35). — С. 100—107.
2. *Елагина Е. В.* О некоторых вопросах подготовки и назначения судебных экспертиз в свете постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной экспертизе по уголовным делам» // КриминалистЪ. — 2012. — № 1 (10). — С. 78—82.
3. *Мыскина К. М.* О некоторых проблемах оплаты судебных экспертиз в гражданском процессе // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2024. — № 3. — С. 137—143.
4. *Россинская Е. Р.* О правовом статусе судебного эксперта // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2018. — № 7 (47). — С. 15—24.